

«В памяти моей такая скрыта боль...»

Люди и книги за колючей проволокой

Сегодняшняя библиотека рассматривает сохранение и изучение этого наследия как одно из главных направлений своей деятельности. Ведущим исследовательским методом становится изучение предыстории книг, выявление трудных судеб её владельцев, имён которых мы, как правило, не знаем...

Елена Владимировна Копытова, заведующая Ерцевской библиотекой-филиалом № 11 Коношской МБС

Совершенно особое, хотя и обращающее на себя мало чье внимание, достояние ерцевской библиотеки — это книги-переселенцы. У них была судьба заключённых и ссыльных — везде за людьми. Когда только создали самый первый лагерь на Соловках, то решили, что и охране, и заключённым следует хоть что-то читать, и отправили им из лучших ленинградских библиотечных фондов то, что было ненужным балластом для новой эпохи, — многочисленные дореволюционные издания. Потом, заключённые на Соловках не просто жили и работали, они вели хозяйство, обслуживали себя и охрану при помощи специально созданной инфраструктуры. Для такой деятельности были необходимы справочные источники, и они туда поступали тоже из «старого мира», вслед за заключёнными. Когда лагеря пошли вширь, и на Соловках всё это стало уже не нужно, то книги пошли вслед за потоками людей, вслед за заключёнными, вольнонаёмными и охраной. Попали они и в Ерцево, а сейчас осели в библиотеке и доступны каждому. На титульных листах — штампы, как в паспорте: «Дума царской России» или «Императорский университет»; «Соловки»; несколько лагерных центров; наконец, «Ерцевская поселковая библиотека».

Куда бы вы ни ехали в северном направлении от Москвы: на Мурманск, Архангельск, Воркуту — обязательно будете проезжать маленькую станцию под названием Ерцево. Здесь живут и работают замечательные люди, любящие свою малую родину, дорожающие её непростой историей. Среди них — специалисты Ерцевской библиотеки.

Библиотека — ровесница посёлка, появившегося в архангельских лесах в 1937 году. Дата эта не случайна. История посёлка (Ерцево входит в Коношский район Архангельской области) уникальна. Созданный в годы репрессий — это был один из больших островов ГУЛАГА — он развивался и рос по законам этого ведомства. Вспоминаются горько-ироничные строки учёного Владимира Кабо:

«Комендантский лагпункт Каргопольлага напоминал Афины времен Перикла. Здесь собрались самые блестящие умы советской столицы. Их перевезли сюда, в Ерцево, где в них, очевидно, ощущался недостаток»¹.

Среди ссыльных были известные учёные: арабист И. М. Фильштинский, филолог Е. М. Мелетинский, философ Г. С. Померанец, экономист В. Стороженко; литераторы и актёры: польский журналист Г. Герлинг-Грудзинский и писатель М. Пайкин, любимцы советских зрителей актрисы Т. Окуневская и З. Фёдорова, кинорежиссёр П. Гольдштейн; знаменитые кремлёвские врачи — В. М. Ляховский, А. Г. Зеренин, П. А. Урицкая и священник о. Иоанн (Крестьянкин). Как писала А. А. Ахматова, нам «...хотелось бы всех поимённо назвать», но этот список слишком длинный...

В лагерных зонах трудились талантливые педагоги, специалисты по сельскому и лесному хозяйству, деятели искусств. Именно они заложили основу посёлка, с его хозяйственными и культурными традициями, разработали план его застройки и определили архитектурный облик. С Ерцево связаны имена пяти Героев Советского Союза. Уже в «мирное время» гостями посёлка становились замечательные люди, которые, как писал В. Высоцкий в своих стихах, приезжали «сами», «не по этапу»: М. Кантария, водрузивший флаг над Рейхстагом, космонавт Л. Зудов и др.

История библиотеки мало похожа на путь развития обычного муниципального учреждения культуры: на ней лежит та же трагическая печать, что и на судьбе посёлка. Тем не менее, она всегда оставалась интеллектуальным и культурным центром посёлка Ерцево, тем самым «глотком свободы», который спасал людей.

В 1937 году на небольшом разъезде Ерцево в вокзальном помещении было сгружено несколько сот книг. С помощью первых ерцевчан, ценителей книги, стала формироваться библиотека. Старожилы помнят издания, в которых стоял не инвентарный номер, а год поступления — 1937, 1938 и т. д. Из документов, в которых отмечено основание нового учреждения культуры, назовём журнал учёта и тетрадь записи выдачи книг.

В 1939 году библиотека представляла собой два стеллажа книг, размещённых в клубе. По мере передислокации в Ерцево головного управления Каргопольлага, она увеличивается за счёт частных коллекций репрессированных, а также фондов библиотек Соловецкого лагеря особого назначения и др. Мы имеем в виду СЛОН — известный ныне по воспоминаниям Д. С. Лихачёва и других бывших заключённых, а также столь же печально знаменитый Беломоро-Балтийский канал ОГПУ.

В 40-х годах библиотекарь Григорий Мейлах начал собирать коллекцию книг русских классиков конца XIX—начала XX веков. Библиотекари иногда образно называют её «собранием репрессированных изданий», «книгами-узниками». Нет, они формально не находились в лагере, их не читали ерцевские заключённые, хотя

Григорий Мейлах стоял у истоков создания коллекции

когда-то они были реквизированы у их собратьев по несчастью... Эти книги скрашивали мир людей, которые находились по другую сторону колючей проволоки, становились духовной пищей живших на поселении, а также сотрудников Каргопольлага. Назовём некоторые из этих книг, в первую очередь собрания сочинений русских классиков: С. Т. Аксакова (издание Карцева, 1900); Г. Р. Державина (издание А. Смирдина. С.-Петербург, 1851); Н. А. Добролюбова (издательство Сойкина, 1857; 1910); несколько изданий сочинений А. С. Пушкина (издание Я. А. Исакова. С.-Петербург, 1871; Типографии Вольфа, 1899; Типографии Императорской Академии наук, 1906; Изд-е Брокгауза и Ефрона, 1907); Л. Н. Толстого (М.: Изд-е И. Д. Сытина, 1913) и др.

По иронии судьбы, а, скорее всего, именно потому, что бывшие владельцы этих изданий находили в них отдушину, сохраняли как последнюю ценность, связывающую их с прежним миром, книги эти принадлежат к замечательным образцам русской классики. Той, которая призывала беречь честь и сохранять достоинство при любых жизненных невзгодах.

Наряду с изданиями XIX в. здесь были книги, выпущенные в период революций и в первые послереволюционные годы:

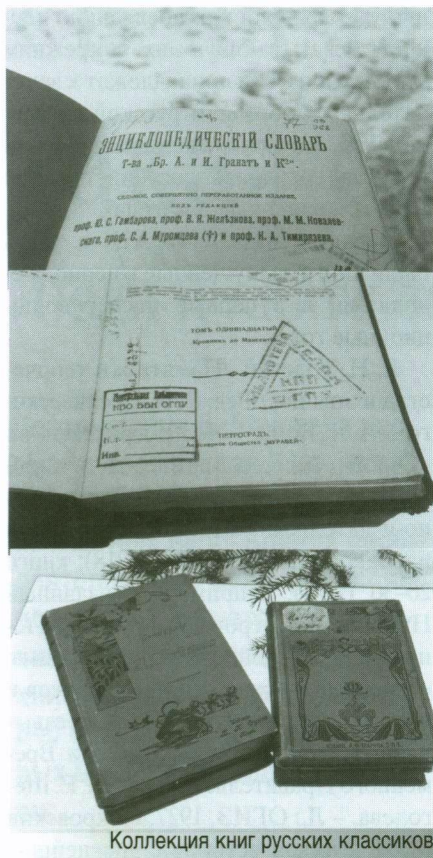
Л. Н. Толстой «Памятники творчества и жизни» / Ред. В. И. Срезневского и А. Л. Бема. — Петроград: Изд-во «Огни», 1917; собрание сочинений А. П. Чехова, (Петроград: Литературно-издательский отдел Комиссариата народного просвещения, 1918); книги 20–30 годов, например: Неизданный Пушкин. — Петроград: Изд-во «Атенея», 1922; Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной Комиссии Временного Правительства / ред. П. Е. Щёголева. — Л.: ОГИЗ, 1927; Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. — М.: ОГИЗ, 1933; Первое мая в царской России: сборник документов. — М.: ОГИЗ, 1939.

По этим названиям и датам их издания можно в самом общем виде представить себе различие интересов и даже политических взглядов их владельцев: для кого-то ценностью являлась добротная подборка документов Временного правительства, подготовленных к печати замечательным пушкинистом и архивистом П. Щёголевым. А другой заключённый, как можно догадаться, с почтением относился к труду главного историка-марксиста М. Н. Покровского и изучал историю маёвок в дореволюционной России.

Но и при обзоре изданий 20–30 гг. мы наблюдаем произведения русской гуманистической классики, а также общественно-политические издания, которые, скорее всего, были изъяты у ученых-гуманитариев, не по своей воле оказавшихся в Северном краю.

Сегодняшняя библиотека рассматривает **сохранение и изучение этого наследия** как одно из главных на-
-б-

правления своей деятельности. Ведущим исследовательским методом становится изучение предыстории книг,

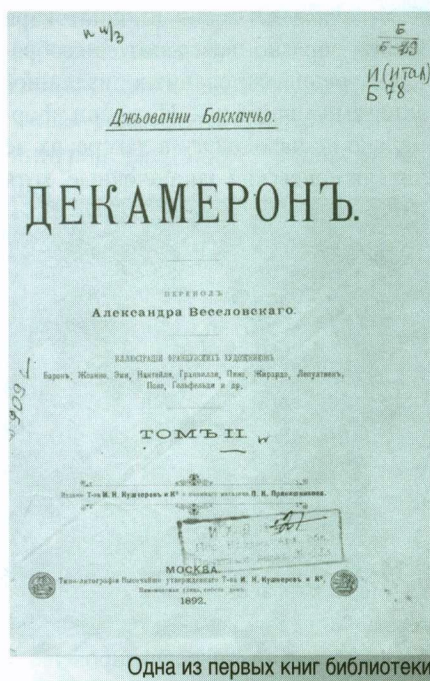

Коллекция книг русских классиков

выявление трудных судеб её владельцев, имён которых мы, как правило, не знаем. Так, на титуле «Энциклопедии издательства братьев Гранат», 1918 года издания, стоят штампы библиотеки Государственной думы, «УС-ЛОН» (Управление Соловецким лагерем особого назначения), «КВЧ ББК» (Культурно-воспитательная часть Беломоро-Балтийского канала) и «ст. Ер-цево СЖД». Несомненно, эта книга прошла долгий и интересный для исследователя и историка путь, прежде чем попала в библиотеку.

В некоторых случаях атрибутировать имя владельцев помогают эксплибры: «Н. В. Бернацкий», «Александр Францевич Яшке», «Библиотека Алексеевых», «Домашняя библиотека С. И. Иванова», «Домашняя библиотека А. Г. Шикъ», а также личные надписи владельцев. Назовем некоторые из них, например имя Л. Бектабковой. В прошлом балерина Большого театра, после освобождения из лагеря она некоторое время жила в поселке и, уезжая, оставила несколько книг библиотеке.

Другие подписи указывают имя Владимира Яковлевича Дулькина, инженера из Сталинграда. Принадлежащие ему технические справочники долгое время пользовались в библиотеке большим спросом. Перелистывая книги, мы можем увидеть штампы: «Библиотека студентов С.-Петербургской духовной академии», «Книжный магазин И. И. Куколевского в Харькове», «Лечебница для нервно- и душевнобольных М. А. Любушиной», «Косинская библиотека-читальня Орловского земства», «Библиотека Новгородской Казенной Палаты», «Библиотека С.П.Б. Железнодорожного клуба».

Одна из первых книг библиотеки

Трудные судьбы книг переплелись с горестными судьбами её владельцев. Порой изучение титульного листа позволяет мысленно очертить сложный «путь книги». Ох, как он отличается от общеупотребительного в нашем профессиональном лексиконе понятия, обозначающего движение фонда, перемещение книги из отдела к читателю. Проследить путь книги позволяют многочисленные инвентарные номера, шифры систематизации, штампы владельцев. Например, на книге «Слово о полку Игореве» в переводе Д. Минаева (Санкт-Петербург, 1846 г.) вслед за личной подписью владельца — «Леонид Коротов» — стоят восемь инвентарных номеров, бесчисленные библиотечные отметки...

Собрание «книг-узников» таит немало тайн, и хотя бы их частичная разгадка может стать ключом к изучению жизни многих интереснейших людей с горькими судьбами.

А какова была библиотечная судьба «репрессированных книг»? Все они рассматривались руководством лагерей не столько в качестве эстетической или познавательной ценности, а как своего рода подручное средство борьбы на идеологическом фронте. Соответственно и сама библиотека оценивалась, прежде всего, как форпост идеологической борьбы, а значит, чрезвычайно важное и полезное учреждение.

Главное здание станции Ерцево

Отметим примечательный факт. В 1944 г., несмотря на войну, для библиотеки, находившейся в то время в собственности Учреждения П-233, или как его ещё называли «Каргопольспецлес», было построено отдельное здание. Находясь в ведении Политотдела Учреждения, она считалась его главным идеологическим рупором. Её сотрудники в обязательном порядке участвовали в политинформациях, а также во всех мероприятиях Политотдела.

Тем не менее, жители Ерцева знали и уважали библиотеку отнюдь не в качестве форпоста советской идеологии. Ведь её сотрудники помогали получать образование детям и содействовали самообразованию взрослых, пропагандировали русскую и зарубежную классику, старались удовлетворить запросы читателей, привить вкус к чтению. Более двадцати лет возглавляла библиотеку А. М. Резчикова: её усилиями были не только сохранены упоминаемые редкие книги, но и пополнен новыми изданиями огромный фонд библиотеки политотдела.

С невероятной быстротой этот фонд пополнялся в 60–70 годы. Здесь был представлен значительный мас-

сив основной политической и лесотехнической литературы того времени. Было также сформировано прекрасное собрание художественной литературы, которое не имело аналогов в других населённых пунктах области. Книги подчас приходили в таких количествах, что для их обработки при-

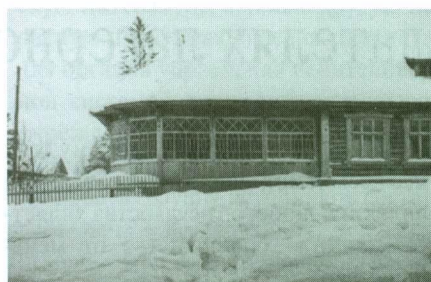

Железнодорожный тупик

влекали общественников, книголюбов. Безусловно, это было огромное преимущество не просто ведомственной библиотеки, но и принадлежащей **очень авторитетному** в стране ведомству... К тому же в этот период библиотека становится центральной для многочисленных филиалов подразделений Учреждения П-233, выполняя все функции идеологического центра «Каргопольспецдеса».

В посёлке сложилась необычная для других населённых пунктов ситуация с библиотечным обслуживанием. Долгое время здесь не было государственной массовой библиотеки. Лишь в 1969 году открылась детская библиотека. Каждый маленький ерцевча-

нин сначала становился её читателем, а, повзрослев, переходил в огромные залы ведомственной библиотеки. Обе библиотеки находились под одной крышей, но объединились лишь в 1996 году, когда вся социальная инфраструктура спецучреждения была передана в муниципальную собственность. Библиотека стала частью централизованной библиотечной системы Коношского района.

Здание библиотеки в 50-е годы

В библиотеке Ерцево сегодня

Вместе со страной и коллегами Ерцевская библиотека пережила трудные годы. Но ей, возможно, в чем-то было труднее, чем другим. Необходи-

мо было пройти путь от учреждения — идеологического рупора партии — до публичной библиотеки, центра жизни местного сообщества, открытого демократического института. Причём пройти его в ускоренном режиме. Огромную роль здесь сыграла поддержка коллег из Центральной районной библиотеки им. И. Бродского и Архангельской УНБ им. Н. А. Добролюбова. Важнейшим фактором не только модернизации, но переосмысления содержания деятельности стала информатизация, подключение к Интернету.

Наряду с решением текущих задач, мы выдвигаем на первое место сохранение историко-культурного наследия, т. е. тех уникальных книг, которые достались библиотеке в трудные 30–40 гг. Эта коллекция для нас значима не только как собрание ценных экспонатов, свидетельствующих о необычной судьбе библиотеки. Самое важное и, безусловно, трудное — их многостороннее изучение в контексте истории посёлка, области и страны, которое невозможно без работы в архивах, без привлечения специалистов-историков, краеведов.

Как писал поэт, «в памяти моей такая скрыта боль...». В сохранении этой памяти Ерцевская библиотека видит свою историческую миссию.

¹ Кабо В. Дорога в Австралию: Воспоминания. — New York: Effect Publishing, 1995. **Б**

Краткий вебблиографический указатель по теме «Большой террор»

<http://www.memo.ru/HISTORY/y1937/1937.htm> — 1937 год. К 70-летию большого террора. Исторические события и документы

<http://visz.nlr.ru/project/index.html> — Проект «Возвращённые имена».

<http://visz.nlr.ru/pm/levashovo/history.html> — Левашовское мемориальное кладбище.

<http://visz.nlr.ru/search/lists/ukaz/> — Указатель имен расстрелянных к 1–5 тт. «Ленинградского мартиролога». Даны отсылки на страницы и (или) иллюстрации печатных томов АМ. Биографические справки соотнесены также с иными печатными Книгами памяти. Разночтения в указании фамилии, имени, отчества, года рождения и пр. приведены в скобках.

<http://stalinism.newmail.ru/kazn.htm> — Михаил Позднов. Смертная казнь в СССР в 1937–1938 годы.

<http://www.kubanmemo.ru/library/Kropachev01/perechen.php> — С. А. Кропачев. Десять лет, изменившие страну. Перечень важнейших документов, регламентировавших проведение массовых репрессивных акций в 1937–1938 гг.

<http://k3k.ru/bespredel/1937.html> — 1937: хроника кошмара.

<http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/04/545/41.html> — Виктор Черноскутов. Расплата. Кто вершил репрессии на Урале и кто за них наказан?

<http://www.gulag.ipvnews.org/article20060911.php> — Александр ЯКОВЛЕВ. Детский ГУЛАГ.

<http://gulagmuseum.org/> — Виртуальный музей ГУЛАГА.

http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/GULAG/1_list.html — Фольклор ГУЛАГА.

<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/GULAG.HTM> — Вклад заключен-

ных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне.

<http://www.hvp.by.ru/gulag.htm> — Владимир Буковский. Психиатрический ГУЛАГ.

<http://pmem.ru/rpm/map/Rus06.htm> — ГУЛАГ в Прикамье, карта.

http://www.rosspen.com/R/book/gylag1_6.html — История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.

<http://mitia13.narod.ru/vorkuta/v002.html> — «Остров». ГУЛАГ в КОМИ АССР (20–50-е гг.).

<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1088658360> — Кенгирское (Казахстана) восстание эзков ГУЛАГа в 1954 году. Воспоминает участник.

<http://www.sakharov-center.ru/gulag/> — Электронная база данных. Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы.

Подготовила Елена Медникова